

КОНТРАБАНДА НА ГРАНИЦЕ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОГО ПРИАМУРЬЯ И СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ (1917—1924 гг.)

Ольга Владимировна ЗАЛЕСКАЯ, аспирантка Благовещенского государственного университета. Занимается изучением истории российско-китайских отношений в XX в.

Взаимоотношения народов сопредельных стран строятся на нескольких уровнях. Первый — это уровень переговоров и встреч лидеров двух государств. Второй — уровень взаимодействия местных, региональных администраций приграничных территорий. И третий — взаимоотношения и общение собственно двух народов, являющихся «соседями». Этот третий уровень зачастую не принимается во внимание, но является не менее важным в определении точек соприкосновения двух наций в политике, экономике и т. д. И такое явление, как контрабанда, возникающая и существующая на приграничных территориях двух стран, хотя напрямую зависит от межгосударственной и межрегиональной политики, является «привилегией» именно в общении народов, населения сопредельных государств.

Контрабанда — явление давнее, упоминающееся еще в древнегреческих и римских источниках. В средние века слово «kontrabandos» обозначало товары, запрещенные и подлежащие конфискации¹. В 20-е годы XX в. на Дальнем Востоке России контрабандизм распространился необычайно широко, став серьезной проблемой для местных властей в условиях гражданской войны и интервенции.

Договоры Айгунский, Тяньцзиньский (1858) и Пекинский (1860) не только определили границу между двумя государствами, Россией и Китаем, но положили начало торговым отношениям русских и китайских подданных в Приамурье. Пекинским договором и «Правилами сухопутной торговли между Россией и Китаем» (1862) разрешалась свободная и беспошлинная меновая торговля между подданными обоих государств на дальневосточном участке их границы в 50-верстной полосе по обе ее стороны.

С 60-х годов XIX в. Дальний Восток превратился в зону «свободной торговли». Режим «порто-франко» (беспошлинного товарообмена) просуществовал около 50 лет. Потребности развивавшейся экономики России и интересы отечественной промышленности повлияли на решение Государственного Совета об отмене «порто-франко» с 1 января 1901 г. После указа об отмене «порто-франко» в течение 1901 — 1902 гг. создается ряд таможенных постов и застав на границе с Маньчжурией. 1 марта 1902 г. открылась Владивостокская таможня. Таможенное обложение с 1901 г. было введено только по морской границе. Товары же по сухопутной границе по-прежнему шли беспошлинно. Произошло заметное увеличение количества товаров, провозимых контрабандным путем. До отмены режима «порто-франко» в 1900 г. чиновники Владивостокской та-

можни выявили 77 случаев нелегального провоза товаров на сумму в 2606 руб., в 1901 г. — 499 на сумму 92796 руб., а в 1902 г. — 322 случая на сумму 19689 руб. Провозились в основном мануфактурные товары (49,71 %), сахар (8,07 %), чай (6,98 %), опиум (5 %), табак и табачные изделия (2,81 %)².

Несмотря на принимаемые меры, дополнительно выделяемые таможенным средствам, поток контрабанды продолжал увеличиваться и обретать организационные формы. Власти пытались бороться с этим противозаконным явлением разными способами, высказывалась даже мысль перенести охрану границы в Маньчжурию, поставить таможню в Харбине на основании прав России на территорию полосы отчуждения КВЖД³.

В 1909 г. после окончательной отмены режима «порто-франко» расположенные на территории Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области учреждения объединились в один таможенный округ с центром во Владивостоке. В 1912 г. Приамурский таможенный округ был упразднен, вместо него созданы три участка — Читинский, Хабаровский и Владивостокский. С 1915 г. в составе Хабаровского и Владивостокского таможенных участков действовало 94 таможенных учреждений⁴.

После Октября 1917 г. таможенное дело перешло из Департамента таможенных сборов министерства финансов России в ведение Наркомата финансов РСФСР, а затем (с 29 июня 1918 г.) в подчинение Народного комиссариата торговли и промышленности с переименованием в Главное управление таможенного контроля. 29 декабря 1917 г. был принят декрет СНК «О разрешении на ввоз и вывоз товаров», устанавливавший государственный контроль над внешнеторговыми операциями. Для экспорта или импорта товаров необходимо было разрешение Народного комиссариата торговли и промышленности⁵. 22 апреля 1918 г. Совнарком объявил государственную монополию внешней торговли. Сделки с иностранными государствами и торговыми предприятиями за границей должны были осуществляться только «специально уполномоченными органами». Декретом СНК от 29 мая 1918 г. обложение таможенной пошлиной товаров, перевозимых через границу, стало исключительной компетенцией центральной государственной власти⁶.

Принимая во внимание трудности со снабжением населения Дальнего Востока, 7 апреля 1918 г. СНК РСФСР предоставил Дальневосточному краевому комитету советов и самоуправлений право решать вопросы ввоза и вывоза продуктов, оформления визы на выезд за границу возложил на краевой комиссариат иностранных дел. Вместе с тем на местные органы власти возлагалась и ответственность борьбы с незаконным пересечением границ и контрабандой.

19 января 1918 г. Дальневосточный краевой комитет советов и самоуправлений принял постановление о разработке проекта реорганизации таможенных застав и охраны границы, а также обратился к населению Дальнего Востока с призывом оказывать содействие таможенным органам в борьбе с контрабандой⁷. Местные Советы начали вводить рабочий контроль над таможенными органами. Не обошлось и без поспешных, непродуманных решений. На V объединенном съезде крестьян и казаков Амурской области, проходившем в г. Благовещенске с 1 по 10 апреля 1918 г., было решено упразднить таможенные посты в Амурской области, весь состав таможни и корчемной стражи в г. Благовещенске, уволить без сохранения содержания старших контролеров, надзирателей и управляющих, а осуществление корчемного и таможенного надзора поручить советскому контролю по приграничным таможенным делам⁸. На VI съезде трудящихся Амурской области (проходившем 5—19 июня, 2—9 июля 1918 г.) это постановление отменили, признав, что право реорганизации таможенных учреждений принадлежит только центральной советской власти. При этом областной исполком должен был восстановить деятельность таможен⁹. 21 августа 1918 г. Дальсовнарком издает приказ о

таможенных учреждений края, согласно которому местным Советам предписывалось оказывать таможням полное содействие¹⁰.

Смена режимов власти в Сибири и на Дальнем Востоке в 1918 — 1919 гг. не могла не отразиться на состоянии дальневосточной таможни. Сократилось количество собранных пошлин, грузы через таможню зачастую шли без проверки, склады захватывались иностранными войсками и местными отрядами атаманов. Об упадке работы таможенных учреждений говорит, в частности, тот факт, что за полугодие 1919 г. на Александровской таможенной заставе выявили только четыре случая контрабанды на 7299 руб.¹¹

Одной из статей нелегального вывоза являлось золото. В 1913 — 1914 гг. в Приамурском крае ежегодно его добывалось не менее 1200—1300 пудов¹². Уже тогда часть добытого золота переправлялась за границу нелегальным путем, что объяснялось разницей между заграничной и российской ценой при скупке. Несмотря на принятый в сентябре 1915 г. закон, запрещающий вывоз золота из России за границу, только в 1916 г. контрабандным путем «ушло» в Китай около 65 пудов золота¹³.

После Октябрьской революции 1917 г. хозяева частных приисков большей частью бежали за границу, произошел стихийный захват приисков русскими и китайскими золотничниками, их грабеж хунхузами. Появились многочисленные артели, которые, заняв лучшие золотоносные участки, сдавали добытое золото контрабандистам и спекулянтам. 1 августа 1920 г. правительство ДВР запретило свободную торговлю золотом и серебром в слитках, самородках и песке, все это подлежало обязательной сдаче в кассы казначейства и госбанка по установленной цене¹⁴. Однако в сложных экономических и политических условиях не удалось сформировать золотой фонд и остановить нелегальный вывоз. Необходимо было искать другие решения. «Закон о свободном обращении золота» (26 сентября 1921 г.), согласно которому на всей территории ДВР разрешались скупка, хранение, перевозка и продажа золота, тем не менее запрещал арендатору прииска скупать золото на других приисках, за исключением арендуемого. Скупка золота в виде промысла облагалась высоким налогом, а также регистрационным сбором в высшем размере¹⁵.

Легальные операции с золотом становились невыгодными. Арендаторы и хозяева приисков, чтобы уклониться от налогов, занижали реальные цифры добычи золота, а неуточненное количество продавали китайцам. Большинство из них являлись подставными лицами китайцев или активно сотрудничали с ними. За 1919 — 1922 гг. имеются данные о количестве сплавленного золота в Амурской области, которые, безусловно, не могут считаться полностью достоверными, учитывая отсутствие систематического учета в те годы, но в какой-то мере отражают существовавшую картину: 1919 г. — 46 пуд. 16 фунт., 1920 г. — 29 пуд. 12 фунт., 1921 г. — 28 пуд. 01 фунт., 1922 г. — 29 пуд. 31 фунт¹⁶. Общая добыча золота в 1922 г. по всем горным округам ДВР оценивалась в 69 пуд. 35 фунт. 15 золотн., причем большая часть была добыта в Забайкальском горном округе: 32 пуд. 12 фунт. 80 золотн.¹⁷ Эти цифры не являлись показателями фактической добычи золота. Количество добычи вычисляли по косвенным данным. Исходя, например, из среднего расходного бюджета каждого рабочего, количество добытого золота на приисках ДВР в 1921 г. определялось в 700 пуд.¹⁸ «Закон о вывозе золота за границу» (27 июня 1922 г.), разрешавший скупку золота и продажу его за границу, в том числе и в Маньчжурию¹⁹, устанавливал вывозную пошлину в размере 8 % от стоимости. Размер пошлины был признан золотопромышленниками высоким, следствием стало увеличение контрабандного вывоза золота в Маньчжурию, где цена его была выше. С момента открытия (в августе 1922 г.) Благовещенского отделения Дальбанка в течение 1922 г. им было приобретено 16,5 пуд. золота. Банковская цена, однако, не превышала 5 руб. 25 коп. за золотник, в Маньчжурии

же всегда давали дороже на 5—15 коп.²⁰ Незначительное повышение в 1924 г. приемной цены на золото банком до 5 руб. 35 коп. за золотник не оказало существенного влияния на вывоз его за границу. Добытое золото в горных округах ДВО (с учетом его контрабандного вывоза) оценивалось в 360 пудов в 1923 г., 550 пудов в 1923/1924 операционном году и в 760 пудов в 1924/1925 году²¹.

С началом XX в. с каждым годом увеличивалось количество нелегально ввозимого спирта в пределы Приамурского края. Широко развернулось оказавшееся дешевым производство спирта в полосе отчуждения КВЖД. В 1910 г. винокуренные заводы Харбина производили до 700 тыс. ведер спирта и 500 тыс. ведер водки. Ведро спирта в Харбине стоило (оптом) 2,5 руб., а на границе продавалось от 8 до 12 руб. Ежегодно в Приморскую, Амурскую, Забайкальскую области ввозилось не менее миллиона ведер спирта²². Один из путей — транспортировка спирта из Харбина на частных пароходах по Сунгари на Амур, выгрузка на берегу напротив Благовещенска, а затем уже провоз на лодках на российскую сторону. Предпринимаемые администрацией Приамурья меры по борьбе с контрабандой спирта: учреждение в мае 1911 г. на границе с Маньчжурией корчемной стражи, неоднократные соглашения с приграничными китайскими властями о запрещении торговли спиртными напитками в 50-верстной полосе по обе стороны русско-китайской границы не давали ощутимых результатов.

После октября 1917 г. инициативу борьбы с продажей спирта и спиртоношением подхватили новые органы власти. Многократно издавались запрещения покупки и продажи спирта и спиртоношения. Использовалась система наложения денежных взысканий, конфискация имущества и даже угроза ссылки на каторжные работы. Исполком Амурской области в постановлении от 27 апреля 1918 г. установил денежное вознаграждение гражданам, которые укажут место продажи спиртных напитков²³. На VIII съезде трудящихся Амурской области было принято постановление о допущении винокурения в области только для технических и медицинских потребностей. Уличенные в контрабанде спирта отправлялись на государственные общественные работы, срок которых зависел от количества пронесенной контрабанды. Даже если спиртных напитков у контрабандиста обнаружено не было, а представители власти знали о его причастности к нелегальному проносу спирта, либо о продаже спиртных напитков, то контрабандист должен был находиться на государственных работах в течение двух месяцев²⁴. Но, несмотря на запрещения, в годы гражданской войны на Дальнем Востоке в оплату за контрабандный ввоз спирта в Маньчжурию уходили сотни тысяч рублей, золото с приисков и пушнина.

Из 300000 ведер спирта, ежегодно потребляемых Амурской областью, 200000 ведер нелегально поступали из Маньчжурии. Исходя из стоимости 8 руб. за ведро, только Амурская область, покупая контрабандный спирт, отдавала Маньчжурии 1 млн. 600 тыс. руб. ежегодно²⁵. Согласно докладу инспектора Буреинского горного округа Маркина, рабочие приисков округа ежегодно «пропивали» до 6 пудов шлихового золота, из расчета стоимости одной контрабандной бутылки в среднем 72 доли золота²⁶. По данным Дальневосточного таможенного округа, за 2-е полугодие 1923 — 1924 операционного года было задержано контрабандного спирта на сумму 133298 руб. Таким образом, за год на российскую сторону нелегально провозилось спирта на сумму около 300000 руб. Если же принять во внимание, что задержанное количество спирта равнялось приблизительно 1/10 всего контрабандного ввоза, то даже по самым скромным подсчетам ежегодно в пределы российского Приамурья ввозилось контрабандного спирта на 3000000 руб., что составляло свыше 600000 ведер²⁷. Цены, как и десять лет назад, были низкие — 8—12 руб. за ведро. На легальный же спирт только один акциз в 1923 г. составлял 6 руб. на ведро²⁸, поэтому лучшее, чем у заграничного, качество советского спирта практически не принималось во внимание.

Одной из доходных статей контрабанды являлась пушнина. Введенная в 1920 г. в ДВР государственная пушная монополия из-за отсутствия денег у правительства вызвала огромные убытки и резкое увеличение контрабандного вывоза пушнины за границу. В 1920—1921 гг. вывоз контрабандной пушнины в Сахалин выразился в сумме около 300000 зол. руб. за каждый год²⁹. В сентябре 1921 г. правительство ДВР отменило пушную монополию. Появляются легальные частные торговые предприятия по скупке пушнины и вывозу ее в основном в Маньчжурию. В 1922 г. зарегистрированная сумма вывоза в г. Благовещенске равнялась 60000 зол. руб., за январь и февраль 1923 г. — 7048 руб.³⁰ Контрабанда пушнины продолжалась. Кроме высоких таможенных ставок (10 % с цены вывозимой пушнины) причинами нелегального вывоза были высокие цены на пушнину в Сахалине и Харбине (в 2—3 раза выше, чем на территории российского Дальнего Востока) и хорошие проценты за доставку контрабанды (от 7 до 10 % стоимости товара).

Еще один вид контрабанды — опиум. Свыше 4 тыс. пудов опиума на сумму до 800 тыс. руб. было завезено в Приморскую область в 1895 г.³¹ Получила широкое распространение практика выращивания китайцами мака на арендуемых русских землях. В качестве наркотика мак переправлялся в Маньчжурию. В приграничных районах Приморской и Амурской областей процветала наркомания.

Дальневосточный краевой комитет советов и самоуправлений приказом № 48 от 26 марта 1918 г. разрешил сдавать под макосеяние те земли, которые не могли быть использованы для посадки овощей, хлеба и т. п. Но постановлением от 22 апреля того же года приказ № 48 был отменен, посев мака и сдача земли в аренду под возделывание этой культуры строго запрещались, с лиц, не подчинившихся данному приказу, взимался штраф. 8 июня 1918 г. приказом № 94 Дальсовнарком еще раз подтвердил данное постановление³².

В период ДВР борьба с макосеянием стала предметом неоднократного обсуждения. В Приамурском областном управлении для изучения данного вопроса создавались комиссии из представителей Земельного отдела, принимались решения об обложении макосеятелей штрафами в размерах, превышающих всю доходность при продаже полученного опиума³³. В Амурской области в 1921 г. отказались от попыток борьбы с уничтожением плантаций мака и запрещением его сеяния. Причиной отчасти послужило указание Отдела здравоохранения на недостаток опия и добываемых из него продуктов: морфия, кодеина и т. п. В целях государственного регулирования сбора наркотического сырья была создана специальная комиссия. Так как собирали опий обычно китайцы, для оплаты их труда решено было выдавать засевщикам мака задатки в размере 28 тыс. руб. за каждый предполагаемый к снятию фунт сырья. Для этого Финансовый отдел Амурской области открыл кредит в 85 млн. руб. В приграничной полосе владельцы земли заключали договоры с китайцами, согласно которым китаец-арендатор большую часть собираемого опия получал в свою пользу. Так как владельцу земли оставалась лишь незначительная доля, все эти договоры комиссия признала недействительными и аннулировала. Сначала сбор опия протекал вполне успешно, но со временем в связи с падением курса рубля, запозданием выдачи задаточных сумм или выдачи не в полном размере, а также понижением рыночных цен на опий большинство продукта стало переправляться контрабандным путем на китайскую сторону. Макосеятели предпочитали укрывать собранный опий, а затем продавать его китайцам по более высокой, чем предлагало государство, цене. Тогда в ход пошли силовые методы. Специальные инструкторы направлялись в районы и заставляли владельцев сдавать опий³⁴.

После образования ДВР 6 апреля 1920 г. власти пытались наладить организованную охрану границы с Китаем. Функции погранвойск возлагались на партизанские отряды и части НРА.

Так, например, в мае 1920 г. для охраны границы на участке от Поярково до Волково был направлен партизанский отряд «Красный орел». По свидетельству военкома отряда И.Т. Воронцова, уже в первые три ночи охраны границы партизаны отправили обратно в г. Благовещенск «более 500 подвод с мукой, мясом, маслом, крупами и другими продуктами, шедшими транспортом за границу», было задержано также около 50 подвод, везших контрабанду из-за границы. Это была мануфактура, спирт и ханшин (китайская водка)³⁵.

Были случаи, когда партизаны сами занимались контрабандой в основном спиртных напитков. В докладе Благовещенской таможни от 28 апреля 1920 г. отмечалось, что партизаны из отрядов, расположенных в Благовещенске, группами в 5—6 чел. нелегально переправлялись на лодках в Сахалин, а их товарищи, (8—10 чел.) ожидали их возвращения на русском берегу. Таможня оказалась бессильна задержать вооруженных винтовками партизан, которые за один рейс привозили из Сахалина 50 банок ханшина³⁶.

Различные воинские части, привлеченные к охране границы, функционировали независимо от таможенных учреждений. Поэтому правительство ДВР приняло меры для усовершенствования охраны границы, создав пограничные войска, пограничные районы, их штаб при главнокомандующем всеми вооруженными силами ДВР — Погранрайонглав. Перед штабами погранрайонов были поставлены задачи охраны границы от белобанд и организация борьбы с контрабандой совместно с Управлением таможни и министерством торговли и промышленности³⁷.

В январе 1921 г. в Амурской области было 35 таможенных застав и постов, в Приамурской — 16³⁸. 17 января 1921 г. правительство ДВР приняло Временное положение о таможенных учреждениях, определив их структуру. Гражданские и военные власти должны были оказывать таможне необходимую помощь. Согласно закону правительства ДВР от 31 мая 1922 г. «Об усилении охраны границы в таможенном отношении», командование НРА и погранвойск обязано было предоставлять таможенной службе конные подразделения. В конце 1922 г. таможенные органы бывшей ДВР согласно декрету СНК от 31 марта 1922 г. были выделены в отдельный Дальневосточный таможенный округ. С 1923 г. граница передана в ведение Госполитохраны (ГПО)³⁹. В Забайкалье и на Дальнем Востоке в начале 1923 г. были созданы четыре (по числу приграничных губерний) губернских пограничных участка — Забайкальский, Амурский, Приамурский и Приморский⁴⁰.

Этими мерами решили было пресечь контрабанду и укрепить таможенный надзор, но разрушенные гражданской войной и интервенцией на Дальнем Востоке таможенные учреждения функционировали с трудом. Товаров контрабандно провозилось на колоссальные суммы. На одной Екатерино-Никольской таможне за полгода (с октября 1924 г. до марта 1925 г.) оказалось 99 зарегистрированных случаев нелегального ввоза на русскую сторону на сумму 250000 руб.⁴¹. По данным Благовещенской таможни и таможенного участка, за 1924 г. задержано контрабанды на 290646 руб. (спирт — 27,3 %, мануфактура — 28,7 %, табачные изделия — 4,69 %, сахар — 5 %, готовое платье и белье — 3,8 %, чай — 4,6 %, остальные товары — 25,91 %)⁴². На Владивостокской таможне за январь и февраль 1924 г. в черте действия таможенного учреждения, т.е. при досмотре, задержано контрабанды на сумму 2151 руб. 20 коп. и за чертой действия таможенного учреждения — на сумму 18790 руб. 47 коп. Был изъят ввозимый нелегально опий на сумму 1103 руб. 65 коп., а также мануфактура (на сумму 7373 руб. 61 коп.), табак (на 211 руб. 98 коп.), галантерея (на 4121 руб.) и т.п.⁴³. По отчетам Дальревкома и Дальэконосо, за

1923/1924 операционный год в ДВО было задержано контрабанды на общую сумму 1254500 руб. Нелегальный вывоз оценивался в 70224 руб. 25 % ввоза составлял спирт, 25 % — мануфактура, 9 % — табак, 6 % — галантерея. По оценкам Главного таможенного управления, задерживалось около 5 % всей контрабанды. Таким образом, в 1923/1924 гг. в ДВО оказалось контрабанды на сумму не менее 20 млн. руб.⁴⁴

Тяжелое положение таможенных учреждений усугублялось злоупотреблениями со стороны представителей местных органов власти, превышением ими полномочий. Согласно данным, представленным 23 мая 1922 г. в записке министра финансов Б. Косминского предсовмину ДВР, в обход закона правительства ДВР «Об отмене выпуска из таможенных учреждений заграничных товаров без предварительной оплаты пошлиной и правительственными сборами» (изданного в Чите 25 августа 1921 г. и вступившего в силу с 10 сентября 1921 г.), а также нарушая Временное положение о таможенных учреждениях от 17 января 1921 г. Амурский областной Нарревком, а затем Амурский обл-эмиссар самостоятельно распоряжались выпуском товаров из Благовещенской таможни без предварительной оплаты пошлины, передачей конфискованных товаров из ведения таможни военному ведомству и комитету помощи фронту, отпуском спирта, а также денежными суммами в кассах таможенной инспекции⁴⁵. В записке Д.С. Шилова на имя председателя правительства ДВР Н.М. Матвеева (октябрь 1921 г.) отмечалось, что агенты ГПО на ст. Маньчжурия сами участвуют в нелегальном провозе товаров⁴⁶.

Контрабандные товары продавались в большом количестве как легально перевезенные путем установления поддельных таможенных пломб. А категории товаров, не подлежащих таможенному заклеиванию, сбывались под прикрытием разного рода торговых счетов, и доказать контрабандное происхождение таких товаров, например сахара, было чрезвычайно трудно. Такого рода вмешательство в торговлю было чревато и осложнениями в отношениях с китайскими купцами. Летом 1922 г. представители ГПО конфисковали контрабандную мануфактуру в нескольких магазинах китайских фирм г. Благовещенска. В ответ на эту акцию харбинские фирмы приостановили ввоз в Амурскую область хлебных продуктов, что при незначительности хлебных запасов в области и огромном недосеве хлебов ставило область в критическое положение⁴⁷.

В условиях обесценивания денег на Дальнем Востоке для населения было невыгодно реализовывать продукты своего труда за быстро терявшие покупательную способность бумажки, оно предпочитало вывозить контрабандным способом в Маньчжурию добытое золото, пушнину и хлеб, продавая все это китайцам по ничтожной цене, но зато за твердую иностранную валюту. Зимой 1920 — 1921 гг. в Маньчжурию было вывезено контрабандно 200000 руб. золотом и на такую же сумму пшеницы⁴⁸. Крестьяне или продавали свой товар в Маньчжурии и там же покупали все необходимое, что невозможно было купить на российском берегу, или переправлялись на противоположный берег Амура уже с деньгами и совершали там покупки по низким ценам.

Большинство контрабандистов (87 %) составляло сельское и городское население, 8 % — транспортники и пассажиры и лишь для 5 % контрабандистов это занятие было основной профессией⁴⁹. Соответственно выделялось два вида контрабанды: бытовая (провозимая непосредственно самими жителями для своих личных и хозяйственных потребностей) и промысловая, профессиональная. Бытовая контрабанда составляла 95 % от суммы всех нелегально провозимых товаров и занималось ею главным образом русское население. В докладе комиссара управления таможенных сборов ДВР было отмечено, что экипажи русских судов внутреннего плавания во время рейсов по Амуру стремятся под различными предлогами (одним из которых было, например, действительное право запастись дровами на китайском берегу по причине их дешевиз-

ны) как можно чаще приставать к противоположному берегу для скупки товаров у китайцев, а затем их контрабандного провоза на российскую сторону⁵⁰. В промысловой контрабанде большую роль играли китайские торговцы, проживавшие в Маньчжурии и имевшие на российском берегу своих компаньонов и агентов как русских, так и китайских. Профессиональные контрабандисты были хорошо вооружены, вплоть до пулеметов, имели своих разведчиков и пользовались сигнализацией. Контрабандные товары, не нашедшие сбыта в приграничных селениях, в сопровождении охраны отправлялись на прииски.

На таможене ст. Пограничной провоз контрабанды был назван «погрузкой на скорость». Контрабандисты сразу после таможенного осмотра и отправки поезда бросали в вагоны и на крыши вагонов своим напарникам спирт, папиросы и т. п. Таможенные чины лишь наблюдали за этим, но сделать ничего не могли⁵¹. Контрабанда служила своеобразным прикрытием для шпионажа. Под видом контрабандистов офицеры и солдаты белой армии проникали на российскую сторону, в городах и селах создавали подпольные группы и снабжали их оружием, также доставляемым контрабандным путем. Такое прикрытием пользовались и большевики. В январе 1920 г. уполномоченные Амурского облизполкома для переговоров с администрацией Сахалина о продаже оружия и медикаментов К.И. Бреус, В.В. Патрушев и В.С. Саяпин перешли Амур под видом контрабандистов. Представители Благовещенской подпольной организации (М.А. Трилиссер, Г.А. Бортов) прибыли в Сахалин на эти же переговоры под видом русских купцов⁵². С российского берега на китайскую сторону при содействии китайских солдат нелегально переправлялось оружие, предназначенное для белогвардейских формирований. Известны случаи скупки оружия для белогвардейцев в российских селах на деньги офицеров китайского гарнизона⁵³.

За контрабанду расплачивались не только деньгами, золотом, пушниной, но и лошадьми. Официально продажа лошадей иностранным подданным, а также их вывоз из пределов Амурской области запрещались приказом от 9 апреля 1918 г., подписанным Ф.Н. Мухиным на основании постановления исполкома области⁵⁴. Но за 1917 — 1923 гг. в Амурской губернии общее число лошадей сократилось на 7,3 %, в Благовещенском уезде эта цифра составила 14,2 %. Рабочих лошадей по губернии за тот же период сократилось с 108609 до 98010 голов, т.е. на 9,8 %, причем в Благовещенском уезде на 15,3 %. На столь значительное сокращение поголовья непосредственное влияние оказывали близость границы с Китаем, куда лошадей угоняли в обмен на контрабанду⁵⁵.

Проводившаяся властью таможенная политика не способствовала уменьшению количества контрабанды. Легальный импорт ДВР из Китая в 1921 г. исчислялся в 10287531 руб., а экспорт — 1312058 руб., что составило 12,8 % импорта⁵⁶. Количество контрабандно провозимых товаров равнялось суммам, по крайней мере в 10 раз большим. Золотой рубль из внутреннего денежного обращения уходил за границу. ДВР была признана «типичной колониальной страной, вывозящей свои природные богатства и ввозящей продукты индустрии из промышленных стран»⁵⁷.

После упразднения в середине ноября 1922 г. ДВР было решено, что существующие на Дальнем Востоке таможенные тарифы не отвечают требованиям внешнеэкономических торговых связей. Поэтому с начала 1923 г. были значительно повышены пошлины на предметы роскоши, введена лицензионная система. Количество легально ввезенных товаров из Маньчжурии сразу же уменьшилось за три месяца (апрель, май, июнь 1923 г.) в 4 раза⁵⁸. Возможно, это было «неверным пониманием на местах общегосударственной тарифной политики и преувеличенного стремления удовлетворить с помощью таможенных пошлин местные интересы и потребности»⁵⁹, но многие китайские купцы в этот период

ликвидировали свои дела в Благовещенске, Хабаровске, Сахалине и выехали в Харбин, потеряв надежду на возобновление прежней оживленной торговли⁶⁰.

Изменения пошлин на дальневосточных границах, утвержденные в столице, должны были позитивно отразиться на темпах развития региона, однако оказались сдерживающим фактором в развитии торговли и промышленности Приамурья. Чрезвычайно высокая пошлина на пряжу (от 39 до 154 руб. со 100 кг), например, стала одной из причин отсутствия в крае трикотажного производства и вызвала рост контрабанды: за 1925 г. было задержано контрабандных вязаных изделий на 82000 руб. Розничная средняя цена одного фунта чая была очень высокой — 2 руб. 80 коп., что обуславливалась ввозной пошлиной в 24 руб. на байховый чай и 11 руб. на кирпичный (за пуд)⁶¹.

Интенсивный рост контрабанды в 20-е годы XX в. в Приамурье был вызван рядом факторов: удаленностью дальневосточного региона от рынков центральной России и близостью к рынку заграничному, дешевой товарами из Маньчжурии, слабой охраной границ, низкой покупательной способностью населения, постоянной неудовлетворенностью спроса, отсутствием товаров на внутреннем рынке и т. д. Одними административными мерами уничтожить контрабанду было невозможно. Бороться с ней следовало только путем экономического вытеснения, развития советского импорта и экспорта. Корни такого явления, как контрабанда (в т.ч. и дореволюционная) состояли в слабой экономике России, ее отсталости от сопредельных стран. Поэтому таможенная служба Дальнего Востока была бессильна справиться с контрабандой. Став доходом, промыслом, способом выживания в существующих экономических и политических условиях, она должна, на наш взгляд, быть признана одним из сильных связующих звеньев во взаимоотношениях народов двух государств в приграничной полосе. Безусловно, контрабанда являлась важнейшим негативным фактором в социально-экономической и политической жизни Приамурья, но борьба с ней фактически была борьбой с населением сопредельных стран.

¹ Кисловский Ю.Г. История таможи государства Российского. М., 1995. С. 103.

² Беляева Н.А. Из истории Владивостокской таможи: становление. 1899 — 1914 г. //Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: Сб. науч. тр. Т. 5. Владивосток, 2000. С. 155.

³ Янковский М.И. Наши таможенные вопросы // Порто-франко на Дальнем Востоке: Сб. док. и материалов. Владивосток, 1998. С. 143—144.

⁴ Из истории таможенной службы России на Дальнем Востоке: Док. и материалы (1899 — 1925 гг.). Владивосток, 1999. С. 9—11.

⁵ Декреты советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 300—301.

⁶ Декреты советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 158—160, 340—342.

⁷ Дальсовнарком. 1917 — 1918 гг.: Сб. док. и материалов. Хабаровск, 1969. С. 57—59.

⁸ Протоколы заседаний V объединенного съезда крестьян и казаков Амурской области. 1918 г. Благовещенск, 1918. С. 43.

⁹ 6-й съезд Советов трудящихся Амурской социалистической республики, 1-я сессия. Благовещенск, 1918. С. 40.

¹⁰ Дальсовнарком... С. 294—298.

¹¹ Печерица В.Ф. Таможенная служба Дальнего Востока в годы революции и гражданской войны // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2000. № 2. С. 99.

¹² Крушанов А.И. Особенности развития народного хозяйства дальневосточного региона России в период империализма // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989. С. 9.

¹³ Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке (XIX — начало XX в.). М., 1987. С. 116.

¹⁴ Дальневосточная республика. 1920. 1 авг.

¹⁵ СУ и Р ДВР. № 6(12). 1921. 5 нояб. Ст. 138.

¹⁶ Экономическая жизнь Амура. 1924. № 1. С. 18.

¹⁷ Борьба рабочего класса за восстановление и развитие промышленности ДВО (1922 — 1925 гг.): Сб. док. и материалов. Хабаровск, 1962. С. 50.

¹⁸ Анисимов В. Состояние производительных сил и перспективы экономического развития ДВР // Экон. жизнь Дальнего Востока. 1922. № 1. С. 34.

- ¹⁹ СУ и Р ДВР. № 12(28). 1922. 30 сент. С. 45.
- ²⁰ Экономическая жизнь Амура. № 5. С. 12.
- ²¹ Государственная промышленность Дальнего Востока за 1923 — 1925 гг. Хабаровск, 1925. С. 70; Лагутина А.Н. Дальневосточный край в цифрах. Владивосток, 1926. С. 48.
- ²² Кротова М.В. Борьба с контрабандной торговлей в приграничных районах Дальнего Востока и полосе отчуждения КВЖД (1900 — 1917) // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: Материалы междунар. науч. конф., сост. 18—20 июня 1996. Владивосток, 1997. С. 118—119.
- ²³ Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 114. Оп. 1. Д. 22. Л. 54—55.
- ²⁴ ГААО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.
- ²⁵ Протоколы и труды 2-й сессии Амурского областного собрания уполномоченных. 3—17 марта 1922 г. Благовещенск, 1922. С. 27.
- ²⁶ ГААО. Ф. 163. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.
- ²⁷ Государственная промышленность Дальнего Востока... С. 60а.
- ²⁸ Три года советской власти в Дальневосточном крае. Хабаровск, 1926. С. 151.
- ²⁹ Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока. 1923. № 6. С. 43.
- ³⁰ Экономическая жизнь Амура. 1924. № 1. С. 25.
- ³¹ Романова Г.Н. Значение русско-китайских торговых связей в хозяйственном освоении Дальнего Востока // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989. С. 139.
- ³² Дальсовнарком... С. 197—198.
- ³³ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 63. Оп. 1. Д. 3. Л. 118.
- ³⁴ ГААО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 80. Л. 14—17.
- ³⁵ Там же. Ф. П-2617. Оп. 2. Д. 20. Л. 117—118.
- ³⁶ Там же. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.
- ³⁷ Дальневосточный пограничный: очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск, 1983. С. 16.
- ³⁸ Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920 — 1922). Владивосток, 1990. С. 207.
- ³⁹ Из истории таможенной службы... С. 12—13, 15—16, 107—108.
- ⁴⁰ Дальневосточный пограничный... С. 24.
- ⁴¹ Подсчитано на основании: ГААО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2. Л. 75—84.
- ⁴² Два года советской власти в Амурской губернии. Благовещенск, 1925. С. 85.
- ⁴³ Обзор экономической жизни русского Дальнего Востока. 1923. № 6. С. 115.
- ⁴⁴ Отчет Дальревкома и Дальэкоза за 1923 — 1924 год. Хабаровск, 1925. С. 301, 303.
- ⁴⁵ ГАХК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17. Л. 18—20.
- ⁴⁶ Там же. Д. 66. Л. 1.
- ⁴⁷ ГААО. Ф. 41. Оп. 3. Д. 1а. Л. 27.
- ⁴⁸ Кисловский Ю.Г. Контрабанда: история и современность. М., 1996. С. 117.
- ⁴⁹ Отчет Дальревкома... С. 303.
- ⁵⁰ ГАХК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17. Л. 47—49.
- ⁵¹ Дальневосточное время. 1922. 22 июня.
- ⁵² ГААО. Ф. П-2617. Оп. 2. Д. 20. Л. 219.
- ⁵³ Документы внешней политики СССР. Т. 7. 1 янв.—31 дек. 1924 г. М., 1963. С. 116—124.
- ⁵⁴ ГААО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 22. Л. 52.
- ⁵⁵ Экономическая жизнь Амура. 1924. № 1. С. 5.
- ⁵⁶ Дальневосточное хозяйство. 1923. № 5—6. С. 16.
- ⁵⁷ Маслов П. Задачи экономической политики в ДВР // Экон. жизнь Дальнего Востока. 1922. № 1. С. 11.
- ⁵⁸ Подсчитано на основании: Экономическая жизнь Амура. 1924. № 1. С. 27.
- ⁵⁹ Марков Л.Н. Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987. С. 88.
- ⁶⁰ Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 21—22. С. 77.
- ⁶¹ Печерица В.Ф. Таможенно-тарифное регулирование на Дальнем Востоке в годы нэпа // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 1999. № 1. С. 97.

SUMMARY: The article written by post graduate student O. Zalesskaya touches upon one of the important problems of the interaction of the frontier territories' population of Russia and China during the Civil war and intervention of the Far East of Russia — the problem of smuggling. The author made an attempt to analyze the reasons of the phenomenon, to cover in detail the stages of reorganization of custom bodies after October 1917 and to reveal the accordance of the growth of smuggling with the protection of the Far East borders in the 20s. The conclusions are based by the documentary facts and figures.